

А. Ф. Журавлев

К ЭТИМОЛОГИИ СЛАВ.
*VORB- 'ПТИЦА PASSER, ВОРОБЕЙ'

Славянские названия птички Passer, развивающие основу *vorb-/*verb-¹, единодушно трактуются составителями этимологических словарей, начиная с Фр. Миклошича, как явления ономотопеической в своих истоках природы². При этом Ст. Младенов, а вслед за ним авторы «Болгарского этимологического словаря» прямо указывают на звукоподражательный индоевропейский корень *cer- 'говорить, издавать звуки и т. п.', давший впоследствии (вместе со своими апофоническими вариантами и детерминативными продолжениями) весьма многочисленные лексические образования в языках практически всех индоевропейских языковых групп.

Возведение славянских названий воробья к ономотопеическому корню кажется малоуязвимым и с формальной стороны, и с точки зрения семантического обоснования: славянские языки, как и прочие, знают огромное количество орнитологических наименований, являющихся звукоподражательными³, а разнообразие сло-

¹ Славянские языки обнаруживают значительную вариативность суффиксального оформления этой основы: *-ъjъ (ц.-слав. *vrabiji*, рус. *воробей*), *-ъсь (укр. *горобець*, чеш. *vrabec*, словац. *vrabec*, болг. *vrabeц* 'самец воробья', с.-хорв. *vrabaц*, словен. *vrabec*), *-ъljъ (польск. *wróbel*, в.-луж. *wrobl*, н.-луж. *wrobel*, *robel*), *-ъ, собственно -ъ- (словац. *vrab*, рус. диал. *вороб*). Основа *verb- отражается в блр. *вєрабєй*, *вєрабєйка*, укр. *вєребєй* (см.: *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М., 1974, с. 290). Диалектный материал дает как иные суффиксальные производные, так и другие отражения основы *verb-.

² См.: *Miklosich*, S. 394; *Горяев*, с. 55; *Преображенский* I, с. 96; *Фасмер* I, с. 352; *Rudnic'kij J. B.* An etymological dictionary of the Ukrainian language. Part 8. Winnipeg, 1969, p. 699; *Brückner*, с. 631—632; *Holub-Kopečnyj*, с. 422; *Machek*², с. 697. *Младенов*, с. 77; БЕР I, с. 178; *Skok* III, с. 615—616.

³ См.: *Булаховский Л. А.* Общеславянские названия птиц. — Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз., 1948, №2; *Он же.* Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц. — В кн.: Вопросы славянского языкознания, вып. 1. Львов, 1948; *Он же.* Славянские наименования птиц. — Мовознавство. Наук. зап. Ін-ту мовознавства ім. О. О. Потебні, т. VI. Київ, 1948; *Flajšhans V.* Slovanská jména našeho ptactva. — Slavia, 1947, Ročn. XVIII, seš. 1—2; *Mareš F. V.* K metodice etymologického bádání: Etymologie některých slovanských pojmenování ptaků onomatopoeického původu. — Slavia, 1967. Ročn. XXXVI, seš. 3; *Sarsila J.* Jak my našladujeme głosy ptaków. — In: VII Międzynarodowy kongres slawistów. Warszawa, 21—27 VIII 1973. Streszczenia referatów i komunikatów. Warszawa, 1973, с. 414—417; *Ну-*

вообразовательных вариантов названия воробья (сильно увеличивающееся при обращении к диалектному материалу) также может быть поставлено в связь с известным фактом большой словообразовательной активности дескриптивных корней ⁴.

Ввиду этих достаточно весомых обстоятельств необходимости в ревизии этимологии славянских названий воробья, производных от **vorb-*/**verb-*, как будто не возникало. Тем не менее существует ряд данных, позволяющих, на наш взгляд, пересмотреть традиционную точку зрения.

Нам кажется целесообразным сопоставить интересующее нас название птицы *Passer* с русским диалектным техническим (преимущественно ткаческим) термином *вороб* (м. р.), *вороба* (ж. р.), *воробы* (мн. ч., по-видимому, plur. tant.) 'мотовило', 'крестовина для намотки пряжи с мотовила', 'орудие для очертания кругов' и т. п.

По показаниям «Словаря русских народных говоров», слово *вороб* 'мотовило' (если считать и его варианты формы рода и числа, а также суффиксальные производные) является общерусским, распространенным в диалектах почти повсеместно: тамб., влад., новг., петерб., перм. *врроб* м. р., перм., новосиб., тобол., моск., томск., новг., твер. *ворбба* ж. р., перм., свердл., новосиб., томск., тобол., арханг., вят., олон., новг., петерб., твер., волог., влад., костр., ряз., пенз., тамб., тульск., калуж., симб., сарат., яросл., куйбыш. *воробы*, *ворбба* мн. ч. 'орудие для разматывания и наматывания ниток, пряжи в виде крестовины из вращающихся деревянных планок, укрепленных горизонтально на стойке', только 'планки крестовины'; волог., яросл., свердл. *ворббина*, ворон. *воробка*, арханг. *воробки*, байкальск. *ворбушка*, твер., свердл. *ворбушки*, волог. *ворбцы* и *ворбцы*, череп. *ворбчик*, тамб. *ворбье* — то же, твер. *ворбьи* «из названий при выделке холста», *ворбый* «в ткацком стане» ⁵.

Не может не броситься в глаза большое сходство, а в ряде случаев полное формальное тождество названий орудия для разматывания пряжи, мотовила и названий воробья, *Passer*; ср.: твер. *вороб* 'воробей' (с неясным ударением), *ворбба* 'воробей', курск. 'самка воробья', *ворбушек*, *-ушко*, мн. ч. *ворбушки*, тюмен., томск., олон., новг., петерб., влад., яросл., тульск., курск. *ворбчик* 'воробей' ⁶, укр. *горобець*, мн. ч. *горобці* 'воробей, во-

кончук Н. В. О народной орнитологической терминологии Полесья и Карпат. — В кн.: Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972; Шило Г. Ф. Полесские названия птиц. — Собрание по Общеславянскому лингвистическому атласу (Гомель, 9—12 сентября 1975 г.). Тезисы докладов. М., 1975.

⁴ Ср., например, обилие дериватов от корня *kik-* со значением 'птица *Cuculus*, кукушка' (*Габовицкая А.* Два названия птиц в славянских языках. — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования, 1973. М., 1975, с. 24).

⁵ *Филин* 5, с. 101—104.

⁶ Там же.

робьи', диал. также *воробѣць*, мн. ч. *воробѣцѣ* при волог. *воробѣцѣ* и особенно *воробѣцѣ* 'мотовило' и т. д.

Близость обозначений мотовила и воробья, даже при объяснении ее действием выравнивающей аттракции или ограниченностью средств выражения уменьшительности, представляется неслучайной. Во-первых, можно говорить об определенном параллелизме орнитологических названий и терминологии ткачества, именно терминов, служащих обозначениями деталей и приспособлений ткацкого стана, предназначенных для намотки и размотки пряжи, т. е. мотовила и близких ему по функции простейших механизмов, а также веретен, катушек, клубков. Ограничимся некоторыми восточнославянскими примерами: ср. арханг. *въюн* 'деталь в ткацком станке, на которой вращается катушка', перм. *въюнѣк* 'катушка ниток', *въюрѣк* тамб. 'небольшое деревянное орудие, служащее для наматывания ниток на вьюшку. . .', влад., твер. 'палочка для наматывания ниток, чтобы не резало руки', пенз. 'из принадлежности при выделке холста', сиб., урал. 'катушка ниток', томск. *въюрчишка* 'катушка', сев.-в.-рус., урал. *въюха* 'мотовило', 'вал для намотки ниток, веревок' и т. п., *въюшка* 'мотовило', 'крестовина для намотки пряжи', 'моток ниток' и т. п., блр. *уѣшки* 'клубки пряжи', полесск. *јурѣк*, *вјурѣк*, *јурѣк*, *јурѣчык* 'полая деревянная трубочка для мотания пряжи', житом. *јурѣк* 'деревяная паличка с вьющим отверстием, крѣзь яку при перемотуванні пражі пропускають нитку, щоб не порізати руки' и другие однокоренные образования — и орнитологические термины *въюрѣк* 'птица *Fringilla montifringilla*, горный воробей', 'куличок', пенз. 'всякая мелкая птичка, попадающая осенью в силки', петерб. *въюн* 'птица *Alauda cristata*, жаворонок хохлатый', астрах. *въюнчик* 'какая-то птичка', яросл., волог. и др. *въюха*, *въюша* 'птица *Larus*, чайка: *Larus eburneus*, белая чайка; *Larus canus*, сизая чайка', 'птица *Vanellus vanellus*, чибис', 'птица *Sterna fluviatilis* Naum., крачка мартышка' и др., полесск. *јурчик*, по-видимому, 'птица *Passer montanus*, воробей полевой' и т. д.⁷; ленингр. *журѣв* 'веретено для наматывания ниток'⁸ — *журавль* 'птица *Grus*' и т. п.

Во-вторых, на неслучайность формальной близости названий мотовила и воробья, отмеченной выше, указывает целая серия

⁷ Даль ² I, с. 337—338; Филли 6, с. 65—71; Беллева О. П. Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Пермь, 1973, с. 101—102; Владимирская Н. Г. Полесская терминология ткачества. — В кн.: Лексика Полесья, с. 280; Никончук Н. В. Полесские названия птиц. — Там же, с. 468; Лысенко А. С. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — В кн.: Славянская лексикография и лексикология. М., 1966, с. 60; Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М., 1966, с. 61.

⁸ Филли 9, с. 228.

однотипных восточнославянских загадок, где фигурирует сравнение птиц с мотовилом⁹:

лебедь:

Криво, косо *мотовило*,
под небеса уходило,
по-татарски говорило,
по-немецки лепетало;

журавль:

Мотовило роговило
под небеса уходило,
по-татарски говорило,
по-немецки лепетало¹⁰;

ласточка:

Мотовило-шитовило,
под небеса полетило,
по немецки говорило;
по татарски лепетало
(Новгородская губ.)¹¹;

«гуси летят стадом»:

Виловато *мотовило*,
Зато по-пански говорило,
Под небеса уходило¹²

и др.

Если к этому добавить несколько технических терминов, уже не связанных с текстильным делом, таких как *лебедка* 'барaban для наматывания троса', *лебедь* 'рукоять ворота' и др.¹³, *журавль*, *журавы* (множественное число! — ср. *воробы*), *жёрав*, *жеравец* 'рычаг', 'ворот', псков. *журавль*, *журавка*, *журбека* 'рукоятка руля, румпель на лодке'¹⁴, может быть, и *гайка* 'плашка для навинчивания' (ср. *гайка* моск. 'птица *Roescile palustris*, ауст., семейства синиц', яросл. 'птица королек', калуж. 'какая-то птица'¹⁵, *гаечка*, *гаичка* 'вид синицы'¹⁶) и т. п.¹⁷, то станет оче-

⁹ Об этих загадках несколько в другой связи см.: *Журавлев А. Ф.* Об одном мотиве восточнославянских загадок (к статье Д. К. Зеленина «Из быта и поэзии крестьян Новгородской губернии»). — В кн.: Проблемы славянской этнографии. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д. К. Зеленина. Л., 1979.

¹⁰ *Даль В. И.* Пословицы русского народа, т. 8, СПб., 1904, с. 235.

¹¹ *Зеленин Д. К.* Из быта и поэзии крестьян Новгородской губернии. — В материалах из бумаг В. А. Воскресенского). — ЖСт., 1905, вып. 1—2, с. 48.

¹² *Митрофанова В. В.* Загадки. Л., 1968, с. 43 (в пермском варианте этой загадки отгадка — лебедь).

¹³ *Даль* ² II, с. 246.

¹⁴ *Филин* 9, с. 129, 228—231.

¹⁵ *Филин* 6, с. 97.

¹⁶ Ср. объединение в одной словарной статье (т. е. в одном гнезде) слов *гайка* (технический термин) и *гайка* (орнитологическое наименование) у В. И. Даля (*Даль* ² I, с. 350).

¹⁷ Внешний вид воровоб — крестовина — находит аналогию (вероятно, позднейшую) в конструкции крестовины из бревен или жердей для устройства временного жилья, шатра, также обозначаемой лексемой *воробы*

видным, что объединяющим все выше приведенные слова моментом является идея вращения (ср. термин *мотовило* в связи с глаголами *мотать* и *вить* и другие названия мотовила, мотивированные глаголами с семантикой 'вращать(ся)': рус. *моталка*, ряз. *размáтка*; укр. *вілиці*, закарп. *заметячки*, *виртялки*, *віялки*, укр. *витушка*, полесск. *крутилки*, *развитухи*, *мотачка*, *мотушка*, с.-хорв. *вѣтао*, диал. *вѣтлѣћ*, *вѣто*, серболуж. *motadło*, польск. *wijadło*, *wjadła* мн. ч. и т. п.¹⁸).

Этимон 'вращение' обычно и усматривают в рус. *вороб*, *вороба*, *воробы* 'мотовило', 'орудие для очертания кругов'¹⁹. Этого термина касается и О. Н. Трубачев в своих работах о славянской ремесленной терминологии — в статье «Формирование древнейшей ремесленной терминологии в славянском и некоторых других индоевропейских диалектах»²⁰ (версия, близкая традиционной) и в книге 1966 г.²¹ (оригинальный взгляд на происхождение термина). Этимологические истолкования слова *вороб* в указанных работах различаются между собою по конкретной семантической мотивации, полагаемой в основе этого термина, и по непосредственным внеславянским (германским, балтийским) лексическим соответствиям к славянской форме, однако общим в обеих версиях остается отнесение *вороб* и производных к одному и тому же индоевропейскому корню с первоначальным значением 'вращение'.

По-нашему мнению, и орнитологическое название *воробей*, и технический термин *вороб*, *вороба*, мн. ч. *воробы* имеют источником один и тот же праславянский корень **vorb-*, который в свою очередь восходит к индоевропейскому **uerb(h)-/*uorb(h)-*, т. е. к корню **цer-* 'вращаться' с расширителем *-b(h)-*²² (ср. шире

в древнерусском языке (Новгородская вторая летопись под 1569 г., см.: СРЯ XI—XVII вв., 3, с. 29). Ср. также иркутск. *гагарка* 'две сколоченные накрест доски длиной около 1 1/2 аршина; к одному концу доски привязывается на веревочке сеть; служит как поплавок для определения, попалась ли в сеть рыба' (*Филин* 6, с. 88) в связи с орнитологическим наименованием *гагара*, имеющим очевидно звукоподражательный характер.

¹⁸ См.: Трубачев О. Н. Ремесленная терминология. . . ; *Владимирская Н. Г.* Указ. соч.

¹⁹ Ср.: *Фасмер* I, с. 351—352; *Pokorny* I (**цer-*з 'drehen, biegen', с расширениями **цer-b-*, **цer-bh-* то же); см. еще: *Потебня А. А.* К истории звуков русского языка. III. Этимологические и другие заметки. Варшава, 1881, с. 63; *Откупщикова Ю. В.* Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967, с. 175. Особо о связи *вороб* с прусск. *arwarbs* 'дрога', 'оселина' см. *Топоров В. Н.* Прусский язык. Словарь. А—D. М., 1975, с. 110—111.

²⁰ Этимология. Исследования по русскому и другим языкам. М., 1963, с. 22, 24, 29.

²¹ Трубачев О. Н. Ремесленная терминология. . . , с. 109—112.

²² Ж. Ж. Варбот (пользуемся случаем, чтобы поблагодарить ее за замечания по настоящей статье) специально обратила наше внимание в этой связи на чеш. (ганацк.) *vrbít se* 'hýbat se, vrtět se (o nepokojném sedění žáků v lavici)' из праслав. **vrbiti*, родственного лит. *virbėti* 'кишеть; двигаться, шевелиться' (см.: *Machek* 2, с. 699). С.-хорв. глагол *vrpoljiti se* 'ерзать, вертеться' привлекает к *вороб* А. А. Потебня (указ. соч.).

представленные в славянском образовании от этого корня с детерминативом *-t-*: **цer-t-* > праслав. **vert-*, **vort-*, **vьrt-*, ср. *ворот*, *ворочать*, *вертеть*, *веретено*, *время* и мн. др.). Название воробья, таким образом, отделяется нами от продолжений омонимичного индоевропейского **цer-* 'говорить, издавать звуки' и означает собственно что-нибудь вроде 'юркий, вертлявый' (ср. в загадке о сороке: «. . . *вертится* как бес. . .»²³).

При этом решение вопроса о семантических отношениях между **vorb-* 'воробей' и **vorb-* 'мотовило' может быть двояким: либо орнитологический и технический термины, восходя к одной и той же основе, независимы и параллельны (как, например, приводимые выше *вьон*, *вьоха* 'птица' и 'вращающаяся деталь ткацкого станка'), с дальнейшей дифференцирующей суффиксацией, либо между ними существуют отношения метафорической производности (как в *лебедка*, *журавль* 'птица' → 'барабан, ворот'). Учитывая яркую метафорическую образность цитированных выше восточнославянских загадок, в которых птица кодируется названием мотовила, мы склонны отдать предпочтение второму решению, признавая первичным значение 'птица Passer' и вторичным, мотивированным метафорически — 'мотовило'²⁴. Отчасти об этом говорит и локальная ограниченность технического значения (нам известны только русские его реализации). Однако редкость бессуффиксальных названий воробья словац. *vrab*, рус. *вороб* (ниже см. еще полесские примеры) свидетельствует о том, что семантический перенос 'воробей' → 'мотовило' произошел довольно рано, может быть, в этом случае мы имеем дело с праславянским диалектным семантическим явлением.

Признание славянских названий воробья производными от корня **цerb(h)-* 'вращаться' дает, как нам кажется, некоторые преимущества в решении вопроса о происхождении анлаутного спиранта в с.-хорв. *srābъc*, полесск. (брест., ровен.) *швороб*, *швораб*, *шворобей*, *шворабей* (также *шорабей*, *шурабей*, *шурабел*, *шураблик*) 'воробей, птица Passer'²⁵, а вместе с ними — и в балтийских названиях воробья: лит. *žvirblis*, лтш. *zvirbulis* (в последних суф. *-l-*, *-ul-* могут быть сопоставлены с польским и лужицким формантами *-el*: польск. *wróbел* и т. д.; если это сближение допустимо, то фиксируется частная балтийско-лехитско-лужицкая изоглосса).

²³ *Даль* ² IV, с. 281.

²⁴ Это, возможно, позволяет истолковать признаваемое Фасмером этимологически неясным нижегор. *чекетка* 'мотовило' — путем обращения к звукоподражательному (и потому, естественно, более раннему) орнитологическому наименованию *четет*, *чететка* 'птица *Fringilla linaria*, семейства вьюрковых, отряда воробьиных' (ср. формы с непалатализованным задненебным словен. *čekèt* 'щебетание', *čeketāti* 'щебетать', ср. также рус. *щёкот* 'птичий гай, соловьиное пение').

²⁵ *Скоп* III, с. 616; *Шило Г. Ф.* Указ. соч., с. 235; *Луцыз-Федарэц І. І.* Адмоўная экспрэсіўная лексіка. Матэрыялы для слоўніка Брэстчыны. — В кн.: Народная лексіка. Мінск, 1977, с. 222; *Непокупный А. П.* Балто-севернославянские языковые связи. Киев, 1976, с. 42—45.

Анлаут *s-*, *š-* в славянских, *z-*, *ž-* в балтийских формах нужно, на наш взгляд, объяснять как рефлексацию и.-е. *s-mobile*, специально отмечаемого у корня **-uerb(h)-* (Рокорну I: *suerbh-* 'drehen' и др.): праслав. **sverb-*, **svorb-*, **sṽrb-* 'свербеть, зудить, чесаться' < 'крутить, вращать'. Балтийские формы, следовательно, не контаминировали со словом, начинающимся на *z-*, *ž-*, как предполагал Я. Эндзелин²⁶, а испытали озвончение уже имеющегося и.-е. *s-mobile* в результате аттрактивного сближения с такими словами (ими, в частности, могли быть и ономотопеи). Отношения между анлаутными свистящими и шипящими те же, что и в лексических парах *свая* — диал. *швая*, *ш(к)ворень* — укр. *свірень*, польск. *sworzeń*, *скора* — *шкура* и проч.

---

²⁶ Mühlenbach — Endzelin IV с. 777. Неполный А П Укая. соч. с. 42.